

Чу Синцы покрылся мурашками от стога своего наставника и уже собирался сделать следующий шаг.

Лу Минсю же заворочался в его объятиях и оттолкнул его голову.

— Прекрати... перестань! — тяжело дыша, произнес Лу Минсю.

Глядя на смущенное и разгневанное выражение лица наставника, Чу Синцы легко вздохнул, но крепче сжал его руку, не отпуская.

— Учитель, я не смог совладать со своими чувствами, прошу, накажите меня.

Он знал, что наставник податлив на ласку и упрям против силы, и если пойти напролом в нынешней ситуации, то никакого будущего у них не будет.

— Непутевый ученик, ты предал учите... — Лу Минсю не смог продолжить.

— Да, во всем виноват ученик. Вините во всем глубокие чувства ученика к учителю, наказывайте меня со всей строгостью.

Услышав эти слова, Лу Минсю покраснел до кончиков ушей и совсем растерялся, не зная, что и сказать. Он с силой вырвал руку из хватки ученика и в панике убежал.

В комнате Чу Синцы облизал губы, взглянул на собственную руку, и на душе у него стало очень легко и радостно.

Первый шаг наконец-то сделан, наставник лишь смущен и рассержен, но не более того.

Чу Синцы тихонько усмехнулся и бросился вслед за уходящим учителем.

Вернувшись в свои покои, Лу Минсю захлопнул дверь. Сейчас он не хотел никого видеть, охваченный гневом и стыдом. Он злился на себя за то, что оказался таким никудашным наставником. Как он мог допустить, чтобы его послушный ученик сбился с пути и привязался к нему, собственному учителю? Ученик уже глубоко пустил корни чувств в его сердце, а он и не подозревал об этом.

Все эти годы он никогда не учил ученика делам сердечным, отношениям между мужчиной и женщиной, да и сам, чего уж греха таить, не имел об этом ни малейшего представления.

Его снедал стыд: ученик так к нему тянулся, а он не смог дать отпор. Сердце у него оказалось слишком мягким!

Отныне он больше не будет так баловать ученика. Нужно стать строже, по порядку обучить его всему необходимому и непременно вернуть на праведный путь.

На следующее утро Чу Синцы пришел принести наставнику лекарственные пилюли.

После каждой лечебной ванны состав пилюль менялся. Вчера Сун Цзинмо передал всё вместе, но Чу Синцы намеренно не отдал учителю таблетки, предназначенные для приема внутрь.

Чу Синцы не мог не похвалить себя за предусмотрительность — иначе после того, что произошло прошлой ночью, сегодня его бы наверняка выставили за дверь.

Лу Минсю, продумав всё за ночь и приведя мысли в порядок, позволил ученику войти. Используя целебную пилюлю, Лу Минсю достал книгу и, вручая её Чу Синцы, торжественно напутствовал:

— Синцы, ты ещё молод, и вполне естественно, что в вопросах чувств можно совершить ошибку. Вчерашней ночью учитель не стал тебя винить — это я сам не научил тебя должным образом. Я всю ночь составлял этот сборник, изучи его внимательно, а через несколько дней я найду для тебя что-нибудь получше.

Хотя в душе Чу Синцы не придавал этому особого значения, он больше боялся огорчить наставника, поэтому принял книгу.

— Слушаюсь, учитель. Ученик будет прилежно её изучать, — ответил он, а затем добавил: — Учитель, через несколько дней мне предстоит великое испытание стадии Соединения Тела, можно пока отложить книгу на пару дней?

— Уже через несколько дней? Тогда, конечно, духовная практика — прежде всего, а с книгой разберёмся позже.

— Учитель, это моё первое прохождение испытания, к чему мне следует подготовиться?

После этого Лу Минсю стал подробно рассказывать своему ученику обо всех тонкостях великого испытания стадии Соединения Тела.

В мире, где они жили, прорывы на уровнях культивации вплоть до стадии Соединения Тела не сопровождались небесными карами. Это грядущее испытание было для Чу Синцы первым в этой жизни, и чтобы не выглядеть подозрительно, ему непременно следовало посоветоваться с наставником.

Обычно, чтобы обеспечить успех при прохождении испытания, крупные и могущественные секты готовили для своих учеников следующее:

Во-первых, кто-то из старших с высоким уровнем культивации должен выступить в роли защитника, чтобы предотвратить непредвиденные обстоятельства и своевременно дать совет.

Во-вторых, необходимо приготовить соответствующие пилюли: одни повышают шанс на успех, другие восполняют духовную силу во время испытания, а третьи помогают исцелить раны после него.

В-третьих, нужно запастись разнообразными духовными артефактами и талисманами, чтобы в критический момент сохранить себе жизнь.

Лу Минсю испытывал стыд из-за собственных ран, из-за которых был не в силах лично защищать своего младшего ученика, поэтому, всё обдумав, он озвучил своё решение:

— Сейчас моя культивация временно утрачена, поэтому я попрошу главу секты, твоего старшего брата-наставника, присмотреть за тобой во время испытания.

Глава секты Шэньинь Гуань Шаньхай уже достиг великого совершенства стадии Превращения Божества и являлся сильнейшим культиватором в этом мире. Его защита, безусловно, была самым надёжным вариантом.

— Учитель, мне страшно. Можно, чтобы рядом были вы?

Лу Минсю поначалу хотел строго отчитать его, чтобы наставить на путь истинный. Однако, глядя на полные доверия и страха блестящие глаза ученика, Лу Минсю подумал, что в столь критический момент прохождения скорби излишняя строгость может обернуться смертельной угрозой. Лучше сначала успокоить парня, а отчитать уже после преодоления небесной скорби.— Хорошо, я и главой секты вместе побудем с тобой, так что отбрось все тревоги.

Беспомощно вздохнув, Лу Минсю протянул младшему ученику бирюзовый мешок Цянькунь.

— Здесь сто пилюль восстановления духовной силы высшего качества для пополнения запасов энергии. Еще пятьдесят пилюль возвращения к жизни высшего качества — они исцелят твои раны. И две пилюли прорыва границ: они могут повысить шанс успешного прорыва максимум на двадцать процентов, но принимать больше бессмысленно.

Чу Синцы глубоко прочувствовал заботу наставника, и на сердце у него потеплело.

Пилюли восстановления духовной силы и возвращения к жизни высшего качества во внешнем мире и в других сектах считались величайшей редкостью, их почти невозможно было купить в обычные дни — лишь заполучить на аукционах.

Согласно правилам секты Таинственного Сокрытия, обычным ученикам внешней секты полагалось всего две пилюли восстановления духовной силы низкого качества в месяц и одна пилюля возвращения к жизни низкого качества в год.

Ученики внутренней секты получали по десять пилюль восстановления духовной силы среднего качества в месяц и десять пилюль возвращения к жизни среднего качества в год.

Личным же ученикам глав других пиков полагалось по десять пилюль восстановления духовной силы высшего качества в месяц и десять пилюль возвращения к жизни высшего качества в год.

Пилюли прорыва границ и вовсе относились к числу тех сокровищ, которые нельзя отыскать целенаправленно: во внешнем мире они не имели цены, и лишь главы пиков секты Таинственного Сокрытия могли хранить у себя небольшие запасы.

Количество пилюль, подаренных наставником, во внешнем мире могло бы обеспечить нужды средней или мелкой секты на целый год.

Одной рукой сжимая мешок Цянькунь, а другой то и дело теребя рукав наставника, Чу Синцы сиял улыбкой, прекрасной, как весенние цветы.

— Наставник любит меня больше всех, я больше всех люблю наставника!

Лу Минсю дернул рукав на себя, с напускной строгостью на мгновение замер, а затем вновь смягчился.

— Мне нужно зайти на Пик Артефактов и в Хранилище Секретных Книг. Готовься как следует, поддерживай нужное состояние и укрепи свой уровень культивации.

— Раз у наставника есть дела, долг ученика — разделить его труды.

Чу Синцы, конечно же, не пожелал отпускать наставника, лишённого духовной силы, одного бродить по Пикну Облачной Тени, и призвал свой духовный меч по имени Рассекающий Ветры.

Лу Минсю не смог его переуспокоить и в итоге полетел вместе с ним на одном мече.

Прибыв на Пик Артефактов, учитель с учеником не стали дожидаться доклада о визите и сразу направились к комнате плавки оружия главы пика.

Все потому, что Цзинь Хуань, глава Пика Артефактов, был настоящим одержимым кузнецом: если не считать редких вылазок на Пик Пилюль с целью учинить грабеж, он безвылазно сидел в своей кузечной.

Если бы они стали дожидаться официального доклада стражи, то рисковали прождать до самого вечера и так и не увидеть его.

Лу Минсю прямо-таки распахнул дверь ударом ноги, однако внутри их никто не встретил.

Чу Синцы послушно последовал за ним, опустив голову, и украдкой затворил за ними дверь.

В центре просторного помещения высился огромный горн высотой в несколько чжанов и площадью в добрый десяток метров. Снаружи горн защищал изолирующий магический массив, по которому струились языки духовного пламени.

Стоило им войти, как пламя массива на мгновение притухло, но тут же вспыхнуло с прежней силой.

Из-за горна донесся окрик:

— Кто здесь?

— Старший соученик Цзинь Хуань, это я, Минсю.

Обойдя горн, они увидели крупного мужчину, который сидел у смотрового окошка лицом к печи и не двигался с места.

— Старший соученик Цзинь Хуань, какое дивное сокровище ты тут куешь? Сколько дней ты уже носа не кажешь на Пик Пилюль? Хватит ли тебе пилюль восстановления духовной силы до конца работы?

Цзинь Хуань лишь бросил на них косой взгляд, но в его глазах отчетливо читалось возбуждение.

— На этот раз у меня редчайший материал — чистое железо наивысшего качества. Уж из него-то точно выйдет духовный меч высшего качества!

Цзинь Хуань протянул руку:

— Давай сюда пилюли восстановления духовной силы высшего качества, мне нужно сто штук.

Будучи просителем, Лу Минсю покорно полез за пилюлями.

— Держи, у меня только пятьдесят, а за остальными ступай к старшему соученику Сяо.

Перед каждой ковкой оружия Цзинь Хуань непременно отправлялся на Пик Пилюль и выгребал оттуда огромные запасы пилюль восстановления. А когда не хватало, мог даже обобрать попавшихся под руку учеников с того же пика.

Каждый раз он доводил старшего соученика Сяо до белого каления, и тот неизбежно гнался за ним, лупя по дороге до самого Пика Артефактов.

Судя по тому, что синеватые следы на лице и шее Цзинь Хуаня еще не сошли, в этот раз ему досталось знатно.

Чу Синцы перевел взгляд с синяков главы пика Цзинь Хуаня на простодушного наставника и подумал, что ему предстоит пройти еще очень долгий путь.

Цзинь Хуань прекрасно знал, что Лу Минсю никогда не ходит в гости без причины, а раз уж пожаловал сегодня, то наверняка чего-то хочет, а потому сразу перешел к делу.

— Так какие же духовные артефакты ты надеешься выменять на те оставшиеся пятьдесят пилюль восстановления духовной силы?

— Мой ученик собирается проходить великую скорбь стадии Слияния Тела. Разве тебе, его старшему дяде-наставнику, совсем не хочется проявить хоть какую-то заботу?

Лу Минсю решил надавить на родственные чувства и старшинство, в то время как Чу Синцы остался стоять в стороне в роли наблюдателя.